

Стратегии и тактики дизайна городской среды в контексте развития деревянной застройки исторических кварталов Иркутска

© Е.В. Хохрин, С.А. Смольков

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Резюме: Цель работы состоит в изучении теоретико-методологических аспектов развития дизайна городских территорий в контексте реализации механизмов трансляции специфической лексики формообразования для локальной культурной традиции. Методы исследования заключаются в разработке локальных стратегий и тактик формирования архитектурно-композиционной идентичности городской среды, которые являются практически малоизученными, в то время как проблемы уникальности развития городских территорий являются приоритетными в современном урбанизме. Особое внимание уделено проблемам формирования, сохранения и развития дизайна городской среды, а также решению задач нативного устройства современных урбанизированных пространств. Решение данных задач позволяет оптимизировать выбор сгенерированных вариантов, что особенно актуально в процессе проектирования урбанизированных территорий. Представленные в статье аспекты городской идентичности исторической среды культурно-общественного центра сибирского поселения позволяют оперировать различными типами размерных величин, от формирования спектра параметров до их сопоставительной оценки, и получать в результате систему критериев соответствия исходной ситуации композиции заданному эталону. Результаты исследования подтвердили существующие теоретические положения, доказав тем самым эффективность исследования.

Ключевые слова: дизайн городской среды, городская идентичность, городская общность, образ города, городской символ, стили города, проектный процесс, метадизайн, регенерация художественного образа, реновация городской среды.

Для цитирования: Хохрин Е.В., Смольков С.А. Стратегии и тактики дизайна городской среды в контексте развития деревянной застройки исторических кварталов Иркутска. *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. 2021. Т. 11. № 1. С. 174–191. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-174-191>

Strategies and tactics of urban environment design in the context of the development of wooden buildings in the old city of Irkutsk

Eugeny V. Khokhrin, Sergei A. Smolkov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The purpose of this research is to study the theoretical and methodological aspects of the development of design in urban areas in the context of the implementation of tools for the translation of specific vocabulary of shaping for the local cultural tradition. The research methods comprise the development of local strategies and tactics for the formation of the architectural and compositional identity of the urban environment, which are practically poorly studied, while the problems of the uniqueness of development of the urban areas are a priority in modern urbanism. Particular attention is paid to the problems of the formation, preservation, and development of the urban environment design, as well as solving the problems of the native arrangement of modern urbanized spaces. Solving these problems allows optimizing the choice of generated options, which is especially important in the process of designing urbanized areas. The aspects of the urban identity of the historical environment of the cultural and social center of a Siberian settlement presented in the paper make it possible to operate with various types of dimensional quantities, from the formation of a spectrum of parameters to their comparative assessment, and as a result, a system of criteria for the compliance of the initial situation of the composition with a given benchmark. The results of the study confirmed the existing theoretical positions, thereby proving the effectiveness of the study.

Keywords: urban environment design, urban identity, urban community, city image, urban symbol, city styles, design process, meta-design, artistic image regeneration, urban environment renovation

For citation: Khokhrin EV, Smolkov SA. Strategies and tactics of urban environment design in the context of the development of wooden buildings in the old city of Irkutsk. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2021;11(1):174–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-1-174-191>

Введение

В настоящей работе мы придерживаемся понимания современного дизайна¹, который, по сути, представляет концептуальную схему инновационной организации проектной деятельности, нацеленной на формирование и развитие социокультурной структуры городской техноэкономической сферы или, другими словами, стратегического проектирования и конструирования в области художественного формообразования городской среды в контексте развития самобытной деревянной застройки исторических кварталов Иркутска.

Таким образом, это чистое, уникальное пространство проектной мыследеятельности, в котором нет готовых штампов и шаблонов. Проектировщикам нужна инновационная терминология для идентификации себя, собственной проектной деятельности и её продукта. В этом случае метадизайн в контексте дизайна городской среды – это термин, не позволяющий случайным образом интерпретировать возникающие смыслы, но именно поэтому «... он ничего не анонсирует», но «...приоткрывает дверь в непознанное»².

Определение понятия технологически включает механизм исследования и понимания, а не только оценки. Дизайн, как синоним творчества в его первозданном, аутентичном смысле, состоит из ряда практических инструментов, связанных с проектированием

форм концептуального мышления в специфику противоречий исходной ситуации в рамках органического синтеза художественного и технического творчества, которые составляют ядро проектного типа мышления с гуманитарными целями. Тем самым дизайн городской среды становится концептуальной основой, нацеленной на определение и создание социально-экономических и художественно-промышленных инфраструктур в новых формах коллективного творчества.

С точки зрения методологии цель такого типа дизайна состоит в том, чтобы транслировать невероятные возможности коллективной мыследеятельности в перспективы развития городских территорий деревянной застройки исторических кварталов, в рамках сотрудничества проектировщиков и мультидисциплинарной деятельности проектных групп городского дизайна [1].

Как проектный подход, метадизайн изначально был сформулирован как подход автоматизированного промышленного дизайна в рамках теории сложности информационных систем в ходе моделирования метапроцессов³ дизайнером из Голландии Андрисом Ван Онком⁴ в 1963 году. Тогда же в Ульмской Школе дизайна⁵, а несколько позже в Миланском техническом университете⁶ и других академических, творческих и научно-исследовательских подходах использовали термин «метадизайн», например, в рамках «биологического подхода» Умберто Мэтурана⁷

¹Метадизайн — это концептуальный дизайн в условиях эпохи метамодерна, механизм развития и онтологическая система эстетических и психологических постулатов, которая способна сгенерировать специфический ключ решения проблем в любой области художественно-проектной деятельности.

²Центр современной скульптуры и дизайна «Метаобъект» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.meta-object.com>.

³Моделирование метапроцесса – тип метамоделирования, используемого в программировании и системном проектировании для анализа и строительства моделей, применимых и полезных для некоторых предопределенных проблем (Моделирование метапроцесса [Электронный ресурс] // [ru.knowledgr.com](http://ru.knowledgr.com/00951388/). URL: <http://ru.knowledgr.com/00951388/>).

⁴Андрис Ван Онк (Andries Van Onck) – всемирно известный дизайнер метамодерна. Среди учителей Андриса Ван Онка был Геррит Томас Ритвельд. Итальянский период Андриса начался с работы в *Olivetti* под руководством Этторе Соттсасса.

⁵Ульмская Школа дизайна (нем. Hochschule für Gestaltung Ulm) была колледжем дизайна в г. Ульме, Германия.

⁶Миланский технический университет (итал. Politecnico di Milano) – самый крупный технический университет Италии. В нём обучаются около 40 000 студентов.

⁷Умберто Мэтурана (род. 14 сентября 1928 г. в Сантьяго, Чили) является чилийским биологом и философом. Многие считают его членом группы второй волны «cyberneticians» вместе с Хайнцем фон Ферштером, Гордоном Пэском, Гербертом Брюном и Эрнстом фон Глазерсфельдом (Умберто Мэтурана [Электронный ресурс] // [ru.knowledgr.com](http://ru.knowledgr.com/03814282/УмбертоМэтурана). URL: <http://ru.knowledgr.com/03814282/УмбертоМэтурана>).

и Франсиско Варела⁸, а также социального техноподхода Фишера⁹ и направления технополитики Пола Вирилио¹⁰.

Дизайн городской среды был представлен как структурированный творческий процесс в работах Герхарда Фишера, Пола Вирилио и научных исследованиях Кайо Вэссао¹¹, а также в других направлениях, основанных на более широком экспериментально-информационном материале от «философии постструктуралиста»¹², экологии СМИ Нила Постмена¹³ до «Языка прототипа» Чарльза Дженкса¹⁴, «Языка Шаблонов» К. Александера¹⁵ и философии «глубокой экологии»¹⁶. Это многообразие направлений исследований и подходов обосновано бесчисленными интерпретациями, полученными из анализа этимологической структуры самого понятия.

Изменение роли городов в глобальном

контексте, межгородская конкуренция, деградация социокультурного пространства, транснациональные миграции обуславливают потребность в осмыслении феномена городской идентичности¹⁷ [2, 3]. В целях повышения уровня объективности оценки Правительством разработаны критерии качества урбанизированной среды и механизм формирования территориальной идентичности сибирского города на примере Иркутска, изложенные в Методике оценки качества городской среды проживания.

Материалы и методы

Культурный контекст и терминологическая база концепции дизайна городской среды в контексте развития деревянной застройки исторических кварталов составляют основу для проведения исследования городской культуры современного общества и наследуют стремление концептуализировать настоящее, транслировать его в городскую историю и присвоить ему

⁸Франсиско Хавьер Варела Гарсия (7 сентября 1946 – 28 мая 2001) был чилийским биологом, философом и нейробиологом, который вместе с его учителем Умберто Матураной известен прежде всего представлением понятия «самопроизводство» в биологии. Был соучредителем Института Мышления и Жизни, способствовал развитию диалога между наукой и буддизмом (Мышление и жизненный институт [Электронный ресурс] // ru.knowledgr.com. URL: <http://ru.knowledgr.com/00383856/ПолВирилио>).

⁹Герхард Фишер (род. 1948) является немецким программистом, профессором информатики Института когнитивистики и основателем и директором Центра изучения *LifeLong Learning & Design (L3D)* в университете Колорадо, Валуна.

¹⁰Пол Вирилио (род. 1932) – французский культурный теоретик и урбанист. Он известен прежде всего своими письмами о технологии, которая развилась относительно скорости и власти, с разнообразными ссылками на архитектуру, искусство, город и вооруженные силы (Пол Вирилио [Электронный ресурс] // ru.knowledgr.com. URL: <http://ru.knowledgr.com/000383856/ПолВирилио>).

¹¹Metadesign e Complexidade – Caio Vassão / Movements [Электронный ресурс]. URL: <https://caiovassao.com.br/2018/10/10/metadesign-e-complexidade-caio-vassao-movements/>.

¹²Постструктурализм – понятие, сформулированное американскими исследователями для обозначения разнообразных работ середины XX века, которые приобрели известность в 1960-х и 1970-х. Главная тема постструктурализма – нестабильность в гуманитарных науках из-за сложности отношений между людьми и нестабильности объединяющих их структур (Постструктурализм [Электронный ресурс] // ru.knowledgr.com. URL: <https://ru.knowledgr.com/00016526/Постструктурализм>).

¹³Нил Постмен (8 марта 1931 – 5 октября 2003) – американский автор, теоретик СМИ и критик культуры, который стал известен, опубликовав свою книгу о телевидении в 1985 году (Нил Постмен [Электронный ресурс] // ru.knowledgr.com. URL: <http://ru.knowledgr.com/00196535/НилПостмен>).

¹⁴Чарльз Александер Дженкс (англ. Charles Alexander Jencks; 21 июня 1939, Балтимор, США — 13 октября 2019) – американский архитектор, стоявший у истоков и разрабатывавший теорию постмодернизма в современной архитектуре; архитектурный критик; историк архитектуры; автор многочисленных статей и монографий; практикующий архитектор, ландшафтный дизайнер.

¹⁵Кристофер Вольфганг Александер (англ. Christopher Wolfgang Alexander; род. 4 октября 1936, Вена, Австрия) – архитектор и дизайнер, создатель более 200 архитектурных проектов в Калифорнии, Японии, Мексике и в других частях мира. Создал и внедрял на практике в сотрудничестве с Сарой Исиакава и Мюрреем Сильверстейном «язык шаблонов» в архитектуре. В 1958 переехал из Англии в США, жил и преподавал в Беркли, Калифорния с 1963. Профессор Калифорнийского университета. В настоящее время проживает в Арундел, Суссекс, Великобритания.

¹⁶«Глубокая экология» – современная экологическая философия, характеризующаяся защитой врожденной ценности живых существ, независимо от их инструментальной полезности для потребностей человека, и защитой для радикальной реструктуризации современных человеческих обществ в соответствии с такими идеями. «Глубокая экология» утверждает, что мир природы – тонкий баланс сложных взаимосвязей, в которых существование организмов зависит от существования других в пределах экосистем. Человеческое вмешательство или разрушение мира природы представляют угрозу не только для людей, но и для всех организмов, составляющих естественный порядок (Глубокая экология [Электронный ресурс] // ru.knowledgr.com. URL: <http://ru.knowledgr.com/07497629/ГлубокаяЭкология>).

¹⁷Городская идентичность является локальной формой территориальной идентичности, фиксирует устойчивое представление человека о себе как о жителе определенного города, рождает непосредственное переживание связи с городом, сопричастности его жителям.

собственное имя. Эта тенденция связана со стремлением упорядочить неустойчивую аксиосферу¹⁸ жизни городского сообщества, найти исходные основы собственного бытия и удержать равновесие в постоянно ускользающем настоящем.

Представление о стиле городской среды включает и отношения субъекта исследования с иными «несредовыми» стилистическими явлениями в процессе культурно-исторического развития типологии уникальных форм городских пространств центра исторического города. Отражение в творческом пространстве мыслительной деятельности дизайнера динамически меняющихся форм художественной культуры городских пространств формирует уникально организованную архитектурно-дизайнерскую среду, в которой работа воображения может развиваться в рамках и границах требуемых условий проектного процесса целостным осмыслением действительности. Художественно-образная концепция городского стиля строится на структурно-логическом анализе специфических аспектов развития деятельности и циклического функционирования носителя стиля. В основе концепции заложены современные представления и множественные типологии знаний о структуре внешних связей и формах связанности внутренней организации городского организма в единое целое, а также системное понимание и технологическое конструирование механизмов развития собственных типов деятельности потребителя в его развитии и самоидентификации.

Иными словами, стилистическая специфика объекта проектирования и манера дизайна субъекта проектной деятельности, им организованной, определены, в первую очередь, тем, как он, субъект воспроизводства городского стиля, формирует себя в отношениях с проектируемой средой архитектурно-градостроительных комплексов и организуемых ими функций, а также способом реагирования городской среды на его деятельность. Таким образом, в типологию определения «стиля» и сформированного им понимания концептуальности проектного мотива дополнительно вводятся два диалектически связанных концепта:

а) концепт «морфология» – собственно содержание и материализация проектных идеологий в сознании проектировщика;

б) концепт «синтаксис» – кодекс или свод правил построения пространственно-композиционной структуры объекта проектирования и дизайна в рамках генезиса единого смыслового поля, но при этом комплексно сориентированный на разные типологии и системы деятельности – целеполагающую, традиционно культурно-историческую и инновационно ценностно-аффективную, мифопоэтическую, художественно-эстетическую и пр.

С введением подобного рода функциональных типологий и структурных построений формируются дополнительные ресурсы презентации дизайна внутренней среды города в аспекте развития многообразия взаимосвязанных пространств творческих концепций, стилистическая разнонаправленность которых обеспечивает технологическую уравновешенность и смысловую завершенность культурного пространства города, которая в противном случае бы зрительно расслаивалась и саморазрушалась. В целом надо заметить, что стилевая составляющая урбанистики определяется нормативной связанностью процесса формирования и структуры наполнения пространства городской среды.

Общие требования к единому стилю объектов городского дизайна

До настоящего времени в иркутской городской администрации благоустройство общественных пространств и дворовых территорий, особенно для деревянной застройки, строительства и ремонта проездов тротуаров, лестниц, мест парковок, линий освещения исторических кварталов осуществлялось в рамках отдельных мероприятий муниципальных программ города Иркутска «Экологичный город на 2013–2019 годы» (подпрограмма «Комфортная городская среда», подпрограмма «Зеленый город»), «Дороги города Иркутска на 2013–2019 годы», «Системы жизнеобеспечения города Иркутска на 2013–2019 годы» (подпрограмма «Светлый город»). Формирование архитектурного облика города осуществлялось в рамках подпрограммы «Архитектура и дизайн городской среды» муниципальной программы города Иркутска «Градостроительная политика на 2013–2019 годы». Благоустройство общественных пространств было реализовано преимущественно за счет привлекаемых внебюджетных источников в рамках муниципально-частного партнерства.

Систему требований, их состав и содержание отдельных норм единого городского стиля объектов архитектурно-пространственной среды необходимо рассматривать с позиций струк-

¹⁸ Аксиосфера (от греч. ἀξία – «ценность») – сфера ценностей и норм человеческого общества – духовное образование, которое включает ценностные ориентации, обеспечивающие самосохранение и развитие человека в пространстве-времени.

турно-функциональной оптимизации взаимодействия стилистики отдельных объектов дизайна и историко-культурной архитектурной среды, художественно-образной организации множественных параметров дизайна системообразующих элементов исторического города, функционирующих в архитектурно-пространственной среде и взаимодействующих с предметно-вещным комплексом проектируемого фрагмента и его цветосветовой средой. Для простоты понимания определим, что форма – это внутренняя организация содержания объекта проектирования, где содержанием выступает функция объекта проектирования.

Таким образом, разработка регламента представляет потенциал применения стратегии и тактики дизайна городской среды в контексте развития деревянной застройки исторических кварталов Иркутска в качестве инструмента формирования художественного образа города.

Определяющим моментом в решении этой задачи выступает комплексная организация визуальной характеристики дизайна городской застройки в момент развёртывания композиционной связанности с архитектурно-пространственной средой:

1. Эффективность проекта городского дизайна обуславливается его неразрывной связью с архитектурой города, то есть взаимозависимостью формальной организованности дизайна городской среды от художественных качеств архитектурной композиции зданий и их комплексов, собственно городской среды и влияния на архитектуру города отдельных элементов дизайна, эмоционально подчёркивающих её художественно-образный строй.

2. Закономерности художественной реализации отдельных архитектурных комплексов развёртываются в их неразрывной связи с функциональной и планировочной организацией застройки. Такая внутренняя связанность объекта проектирования обуславливает построение процедур дизайна среды по принципу «структурно-модульного идеирования». Важным моментом является обеспечение формально-стилевого разнообразия визуальных характеристик с учетом повышения эмоционального воздействия городской среды на потребителя. Такая активность должна обеспечивать стилистическое единство городского образа или способствовать нейтрализации отрицательных качеств застройки.

3. Предпроектный анализ дизайна исходной ситуации городской среды раскрывает

художественные качества архитектуры тогда, когда проблемы в проектировании формируются с учётом специфики конкретного композиционного строя архитектурного пространства и дизайна городской среды.

4. Тогда проектное решение обеспечивает реализацию важной организующей и корректирующей роли в сомасштабной организации пространства городской среды в зависимости от использования композиционных приёмов – ритма, пластики, колористики, сомасштабности и цветосветовой модуляции городских пространств с раскрытием художественно-эмоциональной характеристики архитектурно-дизайнерских комплексов застройки городской территории.

Повышению художественных характеристик объектов городского дизайна в условиях художественного формообразования урбанизированной среды способствует образно-пластическая разработка отдельных элементов. Этой разработке присущи свои закономерности, которые характеризуют:

- достижение неразрывного единства в форме объектов визуальной информации, утилитарного и художественного, и обеспечение на его основе эмоционального воздействия этой формы на зрителя;
- гармоничное сопоставление элементов композиции при сохранении целостности фасадов зданий;
- подчинение композиции информационных объектов фасадам зданий;
- выявление пространственного характера формы информационных объектов, отвечающего её восприятию в городе;
- раскрытие сложной масштабной характеристики объектов визуальной информации с учётом установления их соразмерности окружающему пространству, зданиям и человеку;
- выявление тектонических свойств формы информационных объектов за счёт органического сочетания её конструктивных элементов тектоники фасадов зданий;
- разработка световой формы с учетом выявления пластических особенностей разных видов света, а также их выразительного сочетания с общей подсветкой фасадов;
- применение динамических видов изображений не столько информационно, сколько образно.

Порядок и содержание работ по благоустройству территорий и формированию городского стиля

Благоустройство общественных территорий города Иркутска предусматривает на общественных территориях:

- строительство, ремонт дорожных покрытий, проездов, тротуаров, беговых и велосипедных дорожек, бортового камня, лестниц, мест парковок, линий наружного освещения;

- архитектурную подсветку;

- установку и ремонт объектов внешнего благоустройства;

- благоустройство амфитеатров, зон для отдыха (пляж, площадь);

- озеленение общественных территорий;

- установку и монтаж произведений монументально-декоративного искусства и монументально-декоративной живописи, архитектурных композиций и прочее [4].

Общественное участие городского населения реализуется в соответствии со следующими принципами:

- необходимо активизировать все формы участия граждан и организаций, с наиболее полным включением всех заинтересованных сторон, а также выявить их истинные интересы и ценности в достижении согласия по целям и программам разработки и внедрения комплексных проектов благоустройства дворовых и общественных территорий;

- открытые обсуждения проблем общественных пространств, подлежащих благоустройству, а также и проектов благоустройства этих территорий;

- решения, касающиеся благоустройства общественных территорий, должны приниматься открыто и гласно, с учётом мнения большинства жителей города Иркутска¹⁹;

- для повышения уровня информирования граждан города о концепциях проектов благоустройства общественных и дворовых территорий создан раздел на сайте городской администрации, посвященный приоритетному направлению по решению проблем реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» в городском округе Иркутска.

Еще одной важной категорией для понимания контекста ситуации, которую мы будем рассматривать, является категория «травмы» – постмодернистское мироощущение неизбежности катаклизмов эпохи. Общий термин, описывающий новую эпоху и объединяющий остальные, звучит как «постпостмодернизм», под прикрытием которого оказались *альтермодерн*²⁰, *гипермодерн*²¹, *трансмодерн*²², *диджимодерн*²³ и *метамодерн*. Каждый из них претендует на уникальность описания настоящего.

Лидирует в дискуссиях о процедурах и методах описания современной действительности концепция метамодернизма. Из уникальной позиции в рамках трансмодернистского дискурса²⁴, транслирующего глобальные социальные изменения, метамодерн оборачивается полновесной социогуманитарной парадигмой. Главным симптомом конца эпохи становится «переход от иронии к постиронии» в качестве главного инструмента описания окружающего мира. По словам литературоведа Ли Константину, «постирония пытается решить проблемы, которые были поставлены в социальной и культурной жизни иронией, в свое время ставшей ответом на все возникающие вопросы»²⁵. В то же

¹⁹Приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс]. URL: <https://fkgs.admirk.ru>.

²⁰Альтермодерн (altermodern: alter в пер. с лат. – «другой», modern – «современный») – термин, определяющий новую культурную парадигму, сформированный куратором Николя Буррио. Определение также является названием одноименной выставки – *Altermodern: Tate Triennial 2009*. Открывшаяся 3 февраля 2009 года в лондонской галерее выставка актуального британского искусства «Тейт триеннале» проходит под лозунгом «Постмодернизм умер».

²¹Гипермодерн (hypermodernity), супермодерн (supermodernity) – это тип, мода или стадия общества, которые отражают инверсию современности, в которой функция объекта имеет свою опорную точку в виде объекта, а не функции, являющейся точкой отсчета для формы. Гипермодернизм определяет мир, в котором объект был заменен атрибутами объекта. Новый мир, основанный на атрибутах, обусловлен ростом технологий и стремлением к сближению технологий и биологии и, что более важно, информации и материи (Гипермодерн [Электронный ресурс] // HiSoUR: История культуры. URL: <https://www.hisour.com/ru/hypermodernity-34462/>).

²²Трансмодерн – это философское и культурное движение, которое основал Энрике Дуссель Доминго Амбросини – аргентинский и мексиканский ученый, философ, историк и богослов; представитель теологии и философии освобождения, находящейся под влиянием марксизма; временный ректор Автономного университета Мехико с 2013 по 2014 годы (Трансмодернизм [Электронный ресурс] // HiSoUR: История культуры. URL: <https://www.hisour.com/ru/transmodernism-34663/>).

²³Диджимодернизм в «культурном ландшафте» пост-постмодернизма (концепция А. Кирби). Говоря о цифровых технологиях, мы обычно говорим как о чем-то, что мы используем для выполнения своих целей и задач.

²⁴Трансмодернизм – это философское движение, основанное аргентинским философом Энрике Дюсселем. Он написал серию эссе, критикующих теорию постмодерна и отстаивающих трансмодернистский образ мышления. Трансмодернизм – это развитие мысли после периода постмодернизма; как движение, оно также развилось из модернизма, и, в свою очередь, критикует современность и постмодернизм, рассматривая их как конец эпохи модернизма (Трансмодернизм [Электронный ресурс] // HiSoUR: История культуры. URL: <https://www.hisour.com/ru/transmodernism-34663/>).

время городское сообщество испытывает тотальную негативную усталость от всеобщего релятивизма сложения мозаики реальности и доминирующей иронии, исключая в человеческом бытии всё сакральное, духовное или фундаментальное. На пике эпохи просвещения максимально точно духовные смыслы своего времени сформулировал К. Маркс: «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»²⁶.

Специфика объекта исследования состоит в акцентуации метамодерном чувственного восприятия, в том числе проявления особых форм его теоретизации, некой интуитивности, которая граничит с исключительным отказом от «научности» философии и математической логики форм мышления или методов. Основная цель этой публикации – «проговаривание» собственных инновационных размышлений «вслух», а также открытие иных пространств научного поиска и философского исследования, с одномоментным отдалением и рассеянием горизонта познания, а не только создание глубоко проработанной и убедительной концепции.

Проблематика языка становится «ядерной» в исследовании сознания человека через построение гуманитарного знания, и к концу столетия от отношений «означающего» к «означаемому» немного осталось. Деконструкция показала зыбкость как всей структуры, так и отдельных построений её частей, постепенно превратившихся из системы знаков в отдельно осмысляемые симулякры²⁷. Мы получили описательный язык, лишенный описания, на котором трудно выразить что-либо новое, но возможно бесконечно воспроизводить копии копий и заниматься постпродукцией и коллажированием²⁸ уже имеющего быть, сказанного и увиденного или, другими словами, в постмодернизме технически реализована замена объективной истины плюрализмом мнений. Таким образом, этика и эстетика становятся актуальными разделами философии: этика –

в качестве мерила универсальных ценностей, эстетика – как инструмент поиска новых чувственных понятий и категорий, переосмысления старых и фиксирования новых категорий структуры чувств. Если же обратиться к этимологии понятия эстетики – «ощущение, чувствование», то следует помнить, что до 1750 года, когда А.Г. Баумгартен²⁹ написал свою «Эстетику», этот раздел существовал совместно с философией, или, лучше сказать, что философия не существовала вне эстетики – они были единым полем мысли. Онтологию А.Г. Баумгартен определяет как науку об общих предикатах сущего (лат. *Scientia praedicatorum entis generaliorum*), которая является составной частью метафизики наряду с космологией, психологией и естественной теологией. В 1735 году А.Г. Баумгартен впервые ввёл термин «эстетика» (лат. *aesthetica*; от древнегреч. *aisthetikos* – «чувственно воспринимаемый»), обозначив им философскую науку о чувственном познании (лат. *scientia cognitionis sensitivae*), постигающем и создающем прекрасное и выражающемся в образах искусства. В понятие «чувственность» А.Г. Баумгартен включал не только ощущения, но и эмоции, память, интуицию, остроумие, воображение. Совершенство, или красоту, он усматривал в согласии трёх основных элементов: содержания, порядка и выражения. Соответственно, эстетика делилась А.Г. Баумгартеном на три части:

- эвристика – учение «о вещах и предметах мысли»;
- методология – учение об организации художественного произведения;
- семиотика – учение об эстетических знаках.

Из возможных версий наименования этой эпохи выбор пал на «метамодернизм», потому что он не только стал широко популярен в творчестве голливудского актёра и художника Шайа Лабафа³⁰, но и в российском сегменте нашел множество последователей. У метамодернистов появились все возможности сделать решительный шаг к формированию новой методологии, и методология эта лежит на стыке науки,

²⁵Павлов А. Образы современности в XXI веке: Метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. № 6. С. 1–19.

²⁶Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 266.

²⁷Симулякр (от фр. *simulacre*, от лат. *simulacrum* < *simulo* – «изображение» от «делать вид, притворяться») – обозначение или имитация чего-либо, неполноценная копия.

²⁸Коллажирование, как и любая визуальная техника, дает возможность раскрыть потенциальные возможности человека, предполагает большую степень свободы, опирается на положительные эмоциональные переживания, связанные с процессом творчества.

²⁹Александр Готтлиб Баумгартен (нем. *Alexander Gottlieb Baumgarten*; 17 июля 1714 – 27 мая 1762) – немецкий философ, последователь Лейбница и Вольфа, автор термина «эстетика».

³⁰Шайа Саид Лабаф – американский актер, начавший сниматься в кино еще в подростковом возрасте, но приобретший всемирную известность несколько позднее благодаря кинофильмам «Трансформеры», «Паранойя», «Опасная иллюзия».

искусства и производства – как в смысле *art&science*, т.е. точных наук, так и *art&studies*, т.е. гуманитарных исследований.

Мы рассмотрели не только влияние инновационных технологий и модернистских концепций на искусство, но и рост потребности интегрировать художественные формы и методы в прогрессирующее развитие гуманитарной мысли с тем, чтобы именно искусство становилось методом исследования современности и её «структуры чувств». Другими словами, настоящий социум, как момент современности, не может быть описан логосным³¹ метаязыком, поскольку язык следует за мыслью с опозданием. В этом случае выявляется потребность использования языка визуальных художественных образов, жестов, звуков и поэтики личного опыта в каждый момент прошедшего и настоящего времени.

Этот утопичный проект представляет собой слияние и смешение различных дисциплин, но не может стать исследованием, искусством или философией культуры, так как становится неотличим от «проживания собственной жизни», несмотря на попытки авангарда нивелировать искусство и жизнь. Но такой подход может направить исследования культуры к формированию фундаментальной образности в языке архитектуры подобной тому, что так остро ощущается при чтении на древнегреческом, санскрите, старославянском и других древних языках во всей их уникальной непереводаемости и образной многозначности лексем. Именно поэтому создатели идей и концепций метамодернизма употребляют приставку *meta*~, что в переводе означает и «между», и «за», и «после».

Чтобы всё-таки построить логику связи философии XX века и настоящего момента, философы-метамодернисты расширяют собственную концептуальную сферу, используя понятие «атмосфера». В эстетический дискурс начала 2000-х гг. ввел понятие атмосферы немецкий философ Гернот Бёме, он описал те качества, которыми наполняется пространство коммуникации двух субъектов или субъекта – объекта, в форме интерсубъективного³² чувства. «Атмосфера – это переживание до осмысления, являю-

щееся общей реальностью для субъекта и объекта восприятия. Не формы сами по себе действуют на созерцателя, а атмосфера, созданная посредством их сочетания» [5]. Эта инновационная эстетика Бёме выстраивается вокруг взаимоотношений между свойствами среды и состояниями человека. В этом смысле искусство создает атмосферы для наработки совместного опыта, в чем и обнаруживает отличие атмосферы от ауры произведения искусства Вальтера Бенямина³³, призванной отделить произведение искусства от утилитарной вещи.

Результаты и их обсуждение

«Новый романтизм метамодернизма – это романтизм поколения, выросшего в 90-е на диете из “Симпсонов” и “Южного парка”, для которого постмодернистская ирония и цинизм – нечто само собой разумеющееся, по умолчанию присутствующее в самом способе видения мира, и, несмотря на это, или скорее именно из-за этого, стремящегося к искреннему и конструктивному, прогрессистскому самоосуществлению» [4, с. 65] – так Е.С. Григорьева точно подмечает позитивное настроение метамодернистской эпохи. Люди этой эпохи стремятся освободить свое позитивное мышление, и здесь возникает конкретизация новой чувственности метамодерна, точнее – понимание её как «новой искренности».

Дизайн городской среды эпохи метамодерна – это смелая попытка осмыслить настоящий момент. Основной концепт для формирования идеологии дизайна городской среды – это «структура чувств» – эксклюзивное состояние погружения в «здесь и сейчас» до момента его сущностного осмысления. Сложность постановки исследовательской и творческой задачи отражена в незавершенной целостности теоретической базы концепции, которая, однако, имеет последователей в профессионально-творческом сообществе. Такой фундаментальной задачей художника-исследователя становится проектирование и конструирование «атмосфер», то есть создание условий для «проживания определенного чувственного опыта» в обход устоявшихся языковых и смысловых норм, недостаточных для описания окружающего мира. Критика понятия «атмосферы» ссылается на установку искренности как «новой идеи», где обоснование этого момента мы можем найти в нециклическом восприятии хода истории, утвер-

³¹ Логос (от др.-греч. λόγος – «слово, мысль, смысл, понятие, число») – понятие древнегреческой философии, означающее одновременно «слово» (высказывание, речь) и «понятие» (суждение, смысл).

³² Интерсубъективность – особая общность между познающими субъектами, условие взаимодействия и передачи знания (или значимости опыта познания) одного для другого.

³³ Бенямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медум, 1996. 121 с.

ждающем непохожесте одного момента времени на другой.

Позитивные тенденции метамодерна объясняют его широкое распространение в отличие от спекулятивного реализма, трансцедентального нигилизма Брасье³⁴ и идей темной экологии. Последователи всех этих течений одновременно рассуждают о разном: спекулятивные реалисты выходят в постфилософию³⁵ через усиление критической мысли и усложнение логосных концепций, а метамодернисты решают изменить сам метод и уйти от идеологической строгости, основываясь лишь на чувствах. Другими словами, метамодерн – это «легкая» философия, которая легко понимается на интуитивном уровне и не требует сложных познаний в истории гуманитарной мысли.

Промышленная революция и расширение городских территорий приводит к исключительному феномену урбанизации – появлению «фигуры постороннего» – не друга и не врага. При этом «господство постороннего может быть сполна оценено только в контексте распада корреляции между социальным и физическим пространством, вызванного современной урбанизацией» [6]. Город становится пространством, где остро ощущается «одинокость в толпе». Горожане оказываются посторонними в построенном ими «бездушном» пространстве. Город – «место одинокое и, если признать это, становится ясно, что одиночество – совсем не обязательно физическое уединение: это отсутствие или скудность связи, сплоченности, родства, невозможность по тем или иным причинам обрести всю необходимую близость» [7]. Так город становится местом «невстреч».

Метамодернизм основан на конструировании иной сакральности, объединяющей людей в их повседневности, где личные взаимоотношения становятся главной ценностью, а доверие – разменной монетой современного мира. Метамодерну, в сравнении с постмодерном, присуща более мягкая, «мерцающая» эстетика, он развивает в человеке чувственность и возрождает духовность, возвращает ценность общения и личных связей, противопоставляет бездушию цифрового мира.

Метамодернизм описывает настоящее в рамках имеющихся художественных методов в диалектическом единстве с научными и техническими формами мышления, где синкретичность³⁶ окружающего мира влияет и на образование. Это проявляется через междисциплинарность³⁷, концепцию *long-life learning*³⁸, рассеивание практики современного образования в повседневности, где происходит размывание границ «обучения и не-обучения» и пр. Базовые знания, умения и навыки для «дигитального» человека – это свободная ориентация в информационных потоках, способность к обучению, тренинг на концентрацию внимания и развитие критического отношения к окружающему миру. Следуя концепции единства формы и содержания³⁹, мы утверждаем, что о любом предмете нужно говорить специфическим для его описания языком. Бывает очень сложно организовать продуктивное рассуждение о проблемах современности в рамках существующей практики государственных образовательных программ, поскольку современная культура не имеет ни идеологического, ни религиозного стержня. По поводу метамодерна необходимо мыслить легко и свободно, комбинируя «язык разума с языком поэзии, соединяя логос и чувство» [6]. Все эти процессы происходят на фоне отчужденно-

³⁴Рэй Брасье (фр. Ray Brassier, род. в 1965) – британский философ франко-шотландского происхождения, профессор Американского университета Бейрута (Ливан), работающий в направлении философского реализма. Также известен как один из основателей спекулятивного реализма.

³⁵Постфилософия – последовательное и целенаправленное изложение развития европейской мысли через раскрытие идей и фигур ключевых её творцов, написанное увлекательным языком (Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.)

³⁶Синкретичность (от греч. *synkrytismos* – «совокупность»): 1) нерасчлененность, недостаточно развитое состояние какой-либо системы (например, натурфилософия, включавшая в себя все знания о природе); 2) смешение разнородных явлений, эклектика.

³⁷Междисциплинарность (*transdisciplinarity*) – философская концепция научного изыскания, которое не принимает во внимание традиционные границы между способами обдумывания или решения проблем.

³⁸Концепция непрерывного образования – это обучение на протяжении всей жизни – т.е. непрерывное, добровольное и самомотивированное стремление к знаниям по личным или профессиональным причинам. Таким образом, она способствует не только социальной интеграции, активной гражданской позиции и личностному развитию, но и самоокупаемости.

³⁹Идея «формы» была, бесспорно, одной из первых значительных идей, разрабатываемых в философии. В западной философии концепция формы описана в работах Платона и Аристотеля. Хотя первоначальные варианты философского рассмотрения отношений формы и содержания можно увидеть уже в воззрениях самой первой западной философской школы – так называемой ионийской школы, натурфилософского направления, сформировавшегося и развивавшегося в VI–IV веках до н.э.

сти большого города, в образе которого метамодернизм видит «другого», от которого он и отталкивается, выстраивая личную самоидентификацию.

Метамодернизм в архитектурно-художественной практике представлен как ответ на кризис языка дизайна городской среды. Мартин Хайдеггер концептуально предвосхитил в своей работе «Исток художественного творения» состояние искусства, которое мы имеем сейчас. Он размышляет о поисках истины в художественном произведении и приводит подлинность искусства к моменту сотворения. Задавая вопрос, встречаем ли мы вообще когда-либо в жизни подлинное творение, М. Хайдеггер отвечает, что нет. «Былые творения, они предстают перед нами, находясь в области традиции и в области сохранения. И впредь они лишь предстают – они предметы» [8, с. 130]. Борис Гройс⁴⁰ лаконично обобщает: «подлинной является не вещь, а момент, время, открытое переживание. Потом оно сразу же закрывается. По мнению Хайдеггера, единственное, что мы видим в открытости, – это её грядущее закрытие»⁴¹. А потому зрителю остается только ностальгия как мечта об истинном и его интерпретация – описание сути словом [9].

В процедурах и методах анализа композиционных, стилевых и пропорциональных закономерностей формообразования продукта дизайна можно выделить 3 группы [10]:

1. Восстановление методов построения архитектурной формы зодчими прошлого.
2. Разработка формально-геометрических приемов построения формы, в определенной степени гарантирующих повышение её качества.
3. Количественный анализ и отображение пропорционального строя конкретного архитектурного сооружения.

Основой для решения первых двух задач служат результаты последней, в традиционной проектной практике весьма трудоемкой, потому как собственно традиционные пути её решения не обеспечивают объективный и всеобъемлющий результат, так как не позволяют количественно оценить уровень

гармонизации исследуемого объекта. Поэтому решать задачи количественного анализа степени «гармонизированности» художественного облика объекта проектирования можно при использовании квалитетической модели проектируемого объекта, а именно необходимо определить и формализовать гармоничный строй композиции в виде совокупности её пропорциональных отношений и геометрических закономерностей. Ввиду того, что пропорционирование образуется в процессе арифметического соотнесения размеров и величин объекта проектирования, мы можем вполне представить оцениваемую композицию в виде модели, связывающей в себе количественные параметры её размерной структуры. В качестве внешнего эталона может быть выбран пропорциональный ряд гармоний, соответствующий региональным традициям пропорционирования городской среды. Для описания его квалитетических характеристик, помимо изучения работ исследователей по этой теме, был проведен количественный анализ пропорционального строя памятников архитектуры. На основе этого были сделаны выводы о присутствии устойчивых пропорциональных закономерностей в формообразовании этих объектов, а также получены конкретные значения доминирующих в них пропорциональных отношений для выведения рекомендаций по формированию пространственной структуры и критериев оценки сформированных вариантов. С внедрением разработанных методов анализа пропорциональности можно предложить подход к определению гармоничности архитектурной композиции. Две составные части гармоничности – упорядоченность и сложность⁴² – были определены количественно на основании пропорциональных закономерностей, а также была определена их взаимосвязь в конечной зависимости. Разработанный нами метод оценки пропорциональности позволяет, проведя все описанные операции для совокупности размерных величин композиции, начиная с формирования спектра до сопоставительной оценки, получить показатели соответствия размерной структуры композиции заданному эталону. Введены новые количественные понятия – энергетический баланс и частотный резонанс архитектурной формы, качественно соответствующие сущности этого явления. На основе

⁴⁰Борис Ефимович Гройс (род. 19 марта 1947, Восточный Берлин) – советский и немецкий искусствовед, философ, писатель и публицист, славист. Профессор философии, теории искусства, медиаведения в Государственной высшей школе дизайна в Карлсруэ, профессор славистики в Нью-Йоркском университете.

⁴¹Квентин Мейясу – это в чистом виде Сталин. Интервью с Борисом Гройсом [Электронный ресурс]. URL: [http://www.intelros.ru/pdf/logos/2018_04/Logos-4-2018_Press-\(1\)-\(1\)-33-60.pdf](http://www.intelros.ru/pdf/logos/2018_04/Logos-4-2018_Press-(1)-(1)-33-60.pdf)

⁴²Сложность обычно используется, чтобы описать что-то, имеющее много частей, которые взаимодействуют друг с другом различным образом. Исследование этих сложных связей – главная цель сложной теории систем.

этих понятий разработана такая форма представления архитектурно-пространственной композиции, как резонансный строй, являющаяся расширением существующего понятия пропорционального ряда. Результаты исследования количественно подтвердили существующие теоретические положения, показав тем самым пригодность и эффективность разработанного метода исследования такого типа [11, 12].

Итак, истина творения разворачивается в момент его создания и следом закрывается. Оно заново становится творением в акте извлечения из него истины, возможность актуализации которой закладывалась в процессе дизайна. С этой точки зрения и включенность потребителя можно рассматривать как акт творения. Истины потребителя и дизайнера городской среды могут не совпадать, но одно уже ясно: творчество является сотворением постольку, поскольку заключает в себе тенденцию к извлечению истины. В этом отношении любое проектируемое пространство в контексте дизайна среды может быть рассмотрено как воплощение романтизма с его ностальгией, местом паломничества к утраченной подлинности и, одновременно, тоской по ней. Этот кризис экзистенциального пространства трансформируется в два основных формата: событийную площадку и исследовательский центр, что было ярко выражено еще в середине прошлого века и до последнего времени остаётся актуальным.

Метод анализа и использование его для описания элементов системы

Современные практики художественного перформанса направлены на конструирование и реализацию эмоционального опыта, суммирующего полученные впечатления без необходимости их описания и понимания, так как процедуры интерпретации городского дизайна априори подразумеваются как не имеющие возможность пробиться к оригинальной авторской концепции. В этом случае концепция будет ранжирована в системе культурных ценностей как безосновательная по отношению к объекту дизайна и всегда оказывается «больше автора», как постулирует Ролан Барт в эссе 1967 года «Смерть автора». В этом перформансе, который разворачивается в присутствии зрителя, атмосфера исходит непосредственно от автора художественного произведения и принима-

ется или не принимается зрителем. Автор становится медиатором ощущений, которые испытывает зритель, и проживает с ним события момента. Важно отметить, что говорится не о документировании перформанса, поскольку при этом ощущение упущенного момента не только не скрывается, но и подчёркивается [13].

Грамматика дизайна должна использоваться, чтобы генерировать проекты, поэтому нужно рассмотреть общие процедуры, формирующие этот процесс, и оперативные нормы инструментов его реализации⁴³. Для описания рассматриваемых элементов в нашей работе используются различные «языки» геометрии – топология, проективная и метрическая геометрии, которые отличаются возможностью множественности преобразований, где сами становятся их инвариантными элементами. В то же время они обладают способностью к описанию «единичного» элемента. Эти геометрии отражают различные уровни описания объекта исследования и дизайна городской среды. Одни используются для исчерпывающего описания характеристик проектируемого объекта, а другие – для разблокировки процедур проектного мышления и для безграничного развития его возможностей.

Принцип относительной идентичности

На каждом из уровней для используемых геометрий составляется соответствующее определение критериев относительной идентичности: все объекты и элементы городской среды, которые на данном уровне рассмотрения обладают одними и теми же качествами и связаны аналогичным образом, расцениваются как идентичные с точки зрения указанных качеств и относятся к одному классу. Так, на топологическом уровне квадрат и круг будут рассматриваться как идентичные фигуры, поскольку они оба разделяют плоскость на два участка. Организация элементов в классы представляется как древовидная таксономия, поскольку она осуществляется путём ряда последовательных сегментаций, соответствующих порядку введения различных геометрий. Семантика имеет отношение к связи между отдельными смыслами внутри некоторого вида иерархии. Допустим, что это просто список элементов словаря, связанных набором идей на более высоком уровне, которые составляют собственно смысл концепции проектного предложения. Архитектурная критика вообще включает исследование семантического содержания специфического артефакта. Попытка редактирования некоторых идей высокого уровня формирования объекта

⁴³Методологический подход как средство объединения знаний из разных научных предметов // Методологические аспекты взаимодействия общественных, естественных и технических наук: тезисы докладов и выступлений. Ч. I-II. М.: Обнинск, 1987.

городского дизайна есть синтаксическое выражение сути архитектурного объекта в его отношении с дизайном городской среды, тогда как семантическая интерпретация смыслов его художественного образа может быть достаточно разнообразна, и как тема архитектурной критики, и как благодатный контекст для бесконечных спекуляций.

В наших исследованиях необходимо было достигнуть высокого уровня понимания целесообразности критики профессиональной концепции и её процедур утилитарной реализации. Понимание этого включает знание относительно того, что требуется для завершения формообразования дизайна городской среды как артефакта, формирующего процесс проектирования уникальным и неповторимым образом в отношении знаний об утилитарных функциях объекта, его конструктивно-функциональной уникальности, экологичности технологий производства и ожидаемой модели процедур использования объекта в ближайшем будущем, так же как и понимание пути достижения этих целей. В совокупности этих представлений и форм их организации в различного типа целостности формируется основа дизайн-проекта – модель идеального объекта проектирования. Модель организации проекта содержит не только грамматику, синтаксис и морфологию проектируемого объекта, но также и механизмы собственного развития и управления проектной деятельностью по формированию городского интерьера. Следовательно, необходимо рассмотреть процедуру моделирования в городском дизайне более подробно.

О типологии деревянных жилых домов Иркутска

С максимальной подробностью типологию деревянных жилых домов Иркутска описывает московский архитектор-реставратор Евгений Юрьевич Барановский. Эта работа проделана более четверти века назад и на сегодняшний день может казаться спорной по некоторым выводам и оценкам, но тем не менее представляет определенный интерес. Отдельные объекты, описанные автором, к сожалению, безвозвратно утрачены, другие находятся в бедственном положении, но есть и такие, что отреставрированы или воссозданы.

Е.Ю. Барановский в 1977–1979 гг. совместно с Е.В. Хохриным выполнил первые паспорта и фотофиксацию наиболее значимых памятников истории и архитектуры Иркутска и области. В своей статье «О типологии жи-

лых домов Иркутска» [14] он представил разработанную им типологию, в которой жилые дома старинной застройки он предлагает разбить на шесть устойчивых планировочных групп с 22 типами комбинаций типологических элементов деревянных домов внутри этих групп («А» – типы I–VI; «Б» – типы VII–VIII; «В» – типы IX–XI; «Г» – типы XII–XIV; «Д» – типы XV–XX; «Е» – типы XXI–XXII).

В группу «А» входят особняки с традиционной планировкой. Представители этой группы наиболее многочисленны и относятся, как правило, к первой половине XIX в. В группу «Б» включены немногие сохранившиеся в городе постройки XVIII в., а также часть домов второй половины XIX в., возведенные по традиционному плану. Группа «В» лишена традиционных атрибутов иркутского дома. Особняки этой группы имеют компактный план, в основе которого лежит четырех- или пятистенный сруб (иногда с дополнительными внутренними капитальными стенами). Объемно-пространственная композиция упрощена. К группе «Г» относятся многоквартирные дома второй половины XIX в. – двухэтажные, в 7-9 окон по фасаду. В группе «Д» различается три типа: XII – с лестницей, встроенной в объем здания (ул. Киевская, 17 и ул. Тимирязева, 39); XIII – с пристроенной к боковому фасаду парадной лестницей (ул. Лапина, 26 и ул. Тимирязева, 41); XIV – с двумя лестничными блоками в торцах и иногда явно выраженной коридорной системой (пер. Черемховский, 8). Группа «Е» выделена условно, к ней отнесены уникальные постройки, отличающиеся незаурядностью декоративного убранства и оригинальной планировкой либо развивающие схему более сложных образцовых проектов.

Нужно сказать, что и на облик этих построек, часто возводимых по индивидуальным и апробированным в столице проектам, традиционная иркутская архитектура наложила свой отпечаток в мотивах декоративного убранства, выборе и композиции архитектурных форм.

Имеется много различных способов, которыми модель может быть представлена в проектных системах. Для более объективного представления объекта модель должна быть описана различными способами. Грамматика вписываться в формальный механизм представления модели, известный как «технологические системы», которые имеют отношение к преобразованию некоторого описания мира посредством правил (которые и составляют грамматику). Правило имеет часть предусловия и последовательную часть, и может вообще быть выражено неофициально так: «ЕСЛИ» этот спи-

сок фактов (предусловия) очевиден в текущем (актуальном) описании мира, «ТО» заменяют их на эти факты (следствия). Мир, который эти правила трансформирует, следовательно, проходит через различные состояния, начинающиеся с исходных состояний и переходящие к конечным состояниям, которые и составляют содержание конечного проекта. Процедуры выбора правил скоординированы соответствующим типом механизма управления проектом.

Многие из рассматриваемых систем управления и организации процесса проектирования и дизайна городской среды могут быть сформированы как технологические системы. Они включают игровые комплексы, роботы, системы для разработки пространственных моделей и их модификаций и т.д. Фактически параметры систем и различных методов управления ими основываются на анализе и представлении вариативной формы процесса проектирования и дизайна городской среды.

Таким образом, мы можем констатировать, что в процесс организации проекта вовлечены и в нем определяются:

- реальные элементы архитектурно-строительного комплекса, существующие вне зависимости от сознания и воли проектировщика;
- процессы и технологии, обеспечивающие конструирование и компоновку строительных элементов в определённой проектом последовательности;
- комплекс специфических требований, описывающий особенности функционирования и развития проектируемого объекта, его потребительские качества;
- собственные идеальные модели и концепции о форме и способе жизнедеятельности объекта;
- набор профессиональных знаний, умений и навыков, обеспечивающий трансляцию концептуальной модели объекта в реальную ситуацию его функционирования;
- исторические и культурные прототипы, такие как стиль и художественные традиции организации формы и пространства, его региональные особенности;
- социокультурная ситуация, которая также определяет критерии оценки качества конечного продукта проектной деятельности и целесообразность его реализации (проблема отношений архитектуры и власти).

Одна из уникальных особенностей Иркутска – это сохранившаяся деревянная застройка XIX – начала XX в. Деревянное зод-

чество Иркутска – уникальный образец самобытного проявления национальной русской культуры, её самостоятельная и неотъемлемая часть. Согласно этому, семантические аспекты внедрения результатов проекта определяют цель городского средового дизайна. В условиях развития инновационных стратегий и тактик цели дизайна городской среды представлены как атрибуты конечного продукта, которые бы наличествовали на завершающем этапе проектного процесса, а также в объекте дизайна. Цель должна быть описана некоторым набором словарных единиц городской среды, которые составляют вокабуляр городского дизайна в конечном артефакте улицы, двора, городского квартала и т.д.

Цели городского дизайна выражают требования, определяющие устойчивые связи между единицами системы, например: двор – это единица пространства внутри квартала, улица формирует границу между кварталами или связь между ними и пр. Зачастую цели проекта представлены ограничениями в нормах и правилах проектирования и дизайна, которые, в свою очередь, могут также быть выражены в «размытых» условиях: объект проектирования должен быть или маленьким, или компактным, или большим и т.д. Наряду с вышесказанным, цели и задачи дизайна городской среды описаны требованиями высшего уровня: трансляция потребительских качеств в смысле функционирования системы, например, в проектом процессе должны быть учтены требования нормативных документов и регламентов, объект проектирования должен соответствовать совокупности пограничных условий. Цели относительно формообразования и пространственного качества принадлежат к тому же типу проектного самоопределения и контроля. Смыслы дизайна городской среды не могут быть представлены в терминологии единиц проектного словаря, на который работает грамматика дизайна художественного образа города, но должны быть выведены некоторым способом из набора комплексов смысловых связей внутри проектируемого объекта и собственно проектирующего его процесса [15].

Именно поэтому в практике городского дизайна начала XXI века и последнего десятилетия формирование пакета стратегий и тактик дизайна городской среды приобретает особое значение в контексте развития деревянной застройки исторических кварталов Иркутска. При этом методология и философия метамодерна все чаще выступает в качестве стратегического инструмента управления и развития художественной практики дизайна городской среды, в то время как геометрия дизайна, теория пропор-

ционирования, композиционное моделирование и эстетическое программирование выступают в качестве тактического оснащения профессиональной практики дизайна городской среды. В российской архитектурно-художественной практике эстетика метамодернизма обретает еще одно качество – локальность. Стратегии и тактики дизайна городской среды, актуализация ностальгии по отношению к уходящему миру в связке со взглядом, устремленным в будущее, возрождает утраченные процедуры реконструкции и методы развития деревянной застройки исторических кварталов Иркутска, которые перманентно формируются современными художественными тенденциями собственной культуры, её артефактами и глобальными трендами в мировой практике городского дизайна. В этом контексте метамодерн может рассматриваться как выход из ситуации восприятия искусства исключительно как чистой эстетики или как науки – чистого исследования, или как философии – чистого мышления в поисках истин. Искусство метамодерна возрождает *триединство вечных ценностей*: истины, добра и красоты, обращаясь к новой сакральности и реальности чувств, как к единственно подлинному, что осталось после постмодерна [16, 17].

Заключение

В 1998 году Николя Буррио определил набор художественных практик, отправной точкой которых является сфера человеческих взаимоотношений, словосочетанием «эстетика взаимоотношений», или *relational aesthetics*. И хотя это не дает четкого концептуального объяснения сути собственного творчества, мы выстраиваем линию ревалоризации ценностных установок, аксиологическим центром которых является установка дружеских связей и деловых коммуникаций между людьми. Основными характеристиками современного дизайна городской среды становятся перформативность, реляционность и рецептивность, поскольку он стремится вернуть человеку подлинность настоящего момента, что свидетельствуют о размытии границ искусства и жизни, где основным способом художественного высказывания становится не художественное произведение, а практика дизайна и арт-объект, которые делают зрителя активным участником, соавтором диалога, помогая ему свободно сконструировать уникальный опыт проживания в объекте дизайна городской среды [18].

Общая характеристика методов и подходов, процедур описания, анализа и оценки архитектурных композиций зданий и сооружений по критериям оптимальной организации архитектурной формы объекта дизайна городской среды как важной составляющей части эстетического качества с учетом требований комплексного проектирования:

1) исследование факторов, влияющих на характер функционально-планировочного и композиционно-пространственного развития исторической застройки;

2) анализ теоретических концепций развития жилых единиц для оценки существующих способов выявления содержания и формы представления пространственных трансформаций топологической структуры города;

3) определение требований к описанию динамики композиционно-пространственной организации городской среды;

4) выявление содержательных и формальных оснований метода описания и анализа динамики композиционно-пространственной организации городской среды;

5) разработка метода описания, анализа и оценки энергетического баланса и частотного резонанса архитектурной формы и дизайна городской среды;

6) апробация предложенного метода на примере разработки городских территорий Восточно-Сибирского региона.

Смысл такой постановки задач в том, чтобы определить перспективы основных формальных направлений современных логико-семантических исследований архитектурного языка при анализе и проектировании в условиях регенерации деревянной застройки исторических кварталов Иркутска с точки зрения решения фундаментальных проблем его композиционного, стилового и логико-философского анализа. Решение поставленных задач в процессе исследования и проектирования обеспечит быстрый и точный количественный анализ композиционного строя и дизайна архитектурных объектов, что облегчит трудоемкие исследования оригинальных закономерностей объектов городской среды, а также оптимизирует верный выбор из совокупности конкурирующих вариантов окончательных решений с лучшими композиционными характеристиками, что в конечном счете должно способствовать повышению художественного качества проектируемых объектов [19–22].

В общем случае формирование композиции предлагается проводить в такой последовательности:

1. Анализ гармонии окружающей архитектурной среды, определение характеризующего её пропорционального эталона. 2. Формирование ряда конкурирующих вариантов с учетом выведенных рекомендаций и оценка их по критериям качества визуального восприятия: пропорциональный анализ полученных решений и определение характеризующих их пространственно-композиционных параметров в качестве эталонов для последующей оценки вариантов следующего уровня.

3. Формирование вариантов композиций и оценка конкурирующих вариантов, отбор по её результатам лучших с учетом весомости эталонов [23].

Решение перечисленных выше задач позволяет объективизировать выбор вариантов, что особенно ценно в процессе проектирования объемно-пространственной композиции городской среды, так как существует целый ряд ограничений, налагаемых на структуру городских интерьеров. Эти ограничения обусловлены совокупностью условий, определенных спецификой строительного производства и нормами проектирова-

ния. Исходя из требований к гармоничному единству всех частей композиции, предложена технология поуровневого проектирования городской среды с отбором вариантов каждого уровня по результатам качественной оценки. Эталоны оценки каждого уровня формируются системы критериев качества проектного решения на основании анализа композиционных решений и требования пропорционального единства в художественно-образной гармонии с уже запроектированными уровнями формирования целостности архитектурно-пространственной композиции и заранее заданными художественно-образными параметрами. Гармонизация композиции всегда определяет как внутренние, так и внешние факторы, отраженные в процессе количественной оценки соответствующей совокупностью эталонов. Однако весомость этих факторов колеблется в зависимости от конкретных условий.

В результате внедрения предложенной авторами методики в процессе экспериментального проектирования были получены оптимальные решения по дизайну городской среды, позволяющие гармонично вписать ряд инновационных предложений в застройку Иркутска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щедровицкий Г.П. Программирование научных исследований и разработок: в 2 т. [Электронный ресурс]. М., 1999. Т. 1. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6473> (02.12.2020).
2. Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы // Социология города. 2012. № 1. С. 46–61.
3. Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. заочной конф. (март 2013 г., Екатеринбург). Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59.
4. Григорьева Е.С. Метамоде́рнизм как прагматический романтизм // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сб. статей 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (30 июня 2016 г., Курск). Курск, 2016. С. 62–65.
5. Бёме Г. Атмосфера как фундаментальное понятие новой эстетики [Электронный ресурс] / пер. С. Онасенко // Интернет-журнал «Metamodern». 2018. URL: <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/> (02.12.2020).
6. Михайлова Л. Эссе о метамодерне в трех частях. Часть II. Новая искренность и забота о бытии [Электронный ресурс] // Сигма. URL: <https://syg.ma/@lubasta/essie-o-mietamodiernie-v-triekh-chastiakh-chast-ii-novaia-iskriennost-i-zabota-o-bytii> (02.12.2020).
7. Лэнг О. Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества / пер. с англ. Ш. Мартыновой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 352 с.
8. Хайдеггер М. Исток художественного творчества. Избранные работы разных лет / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008. 528 с.
9. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени [Электронный ресурс]. URL: www.odinblago.ru/haidegger_prolegomeni (02.02.2021).
10. Хохрин Е.В., Смольков С.А. Городской интерьер. Общая характеристика методов и подходов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. Т.9. №1 (28). С. 214–231.
11. Хохрин Е.В., Смольков С.А. Механизмы формирования городской идентичности урбанизированных территорий // Баландинские чтения. 2019. Т. 14. № 1. С. 171–175. <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2019-10074>
12. Хохрин Е.В., Смольков С.А. К вопросу о регенерации исторической среды в условиях транс-

формации культурно-общественного центра сибирского города // Баландинские чтения. 2019. Т. 14. № 1. С. 176–180. <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2019-10075>

13. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. С. 384–391.

14. Барановский Е.Ю. О типологии жилых домов Иркутска // Земля Иркутская. 2002. № 1 (18). С. 23–29.

15. Хохрин Е.В., Смольков С.А. Городская идентичность: механизмы формирования дизайна урбанизированных территорий. Иркутск: Изд-во Иркутского национального исследовательского технического университета, 2019. 124 с.

16. Афанасов Н. В поисках утраченной современности // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 1. С. 256–265. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2019-1-256-265>

17. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. № 6. С. 1–19. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2018-6-1-16>

18. Буррио Н. Реляционная эстетика. Пост-продукция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.

19. Хохрин Е.В., Смольков С.А., Хохряков А.А. Формирование городского стиля Иркутска.

Иркутск: Изд-во Иркутского национального исследовательского технического университета, 2018. 90 с.

20. Хохрин Е.В., Смольков С.А., Хохряков А.А. Дизайн городской среды на примере Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутского национального исследовательского технического университета, 2018. 124 с.

21. Хохрин Е.В., Ляпин А.А., Казанова Ю.О. Формирование типологии деревянных жилых домов Иркутска в работах исследователей архитектуры XX в. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2013. № 1 (4). С. 180–186.

22. Куролентко А.В., Хохрин Е.В. К проблеме построения модели пространственной организации садово-парковых территорий г. Иркутска // Ресурсосберегающие технологии в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (7 ноября 2018 года, Иркутск). Иркутск, 2018. С. 58–65.

23. Хохрин Е.В., Галеева Е.О. Специфика построения модели развития исторической застройки центра сибирского города на примере улицы к. Маркса в Иркутске (бывш. Большой) // Безопасность транспорта и сложных технических систем глазами молодежи: материалы Всероссийской молодежной науч.-практ. конф. (10–13 апреля 2018 года, Иркутск). Иркутск, 2018. С. 322–326.

REFERENCES

1. Shchedrovitskii GP. Research and development programming: in 2 vol. Moscow, 1999. Vol. 1. Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/6473> [Accessed 2nd December 2020]. (In Russ.)

2. Dyagileva NS, Zhuravleva LA. Town identity: concept, structure, bases of formation. *Sotsiologiya goroda*. 2012;1:46–61. (In Russ.)

3. Dyagileva NS. The theoretical aspects of urban identity. *Brending malykh i srednikh go-rodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi zaochnoi konferentsii*. March 2013, Ekaterinburg. Ekaterinburg: Ural federal university, 2013. p. 54–59. (In Russ.)

4. Grigor'eva ES. Metamodernism as pragmatic romanticism. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya: sbornik statei 6-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. 30 June 2016, Kursk. Kursk, 2016. p. 62–65. (In Russ.)

5. Böhme G. Atmosphere as the Fundamental Concept of a New Aesthetics. *Internet-zhurnal «Metamodern»*. 2018. Available from:

<http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/> [Accessed 2nd December 2020]. (In Russ.)

6. Mikhailova L. An essay on metamodernity in three parts. Part II. New sincerity and concern for being. *Sigma*. Available from: <https://syg.ma/@lubasta/essie-o-mietamodiernie-v-triekh-chastiakh-chast-ii-novaia-iskriennost-i-zabota-o-bytii> [Accessed 2nd December 2020]. (In Russ.)

7. Laing O. The Lonely City. Adventures in the Art of Being Alone / per. s angl. Sh. Martynovoi. Moscow: Ad Marginem Press; 2018. 352 p. (In Russ.)

8. Heidegger M. The Origin of the Work of Art / per. s nem. A.V. Mikhailova. Moscow: Akademicheskii proekt, 2008. 528 p. (In Russ.)

9. Heidegger M. History of the concept of time: Prolegomena. Available from: http://www.odinblago.ru/haidegger_prolegomeni/ [Accessed 2nd February 2021]. (In Russ.)

10. Khokhrin EV, Smolkov SA. Urban interior. General characteristics of methods and approaches. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2019;9(1):214–231. (In Russ.)

<http://dx.doi.org/10.21285/2227-2917-2019-1-214-231>

11. Hohrin EV, Smolkov SA. Mechanisms of formation of city identity of the urbanized territories. *Balandinskie chteniya = Balandin Reading*. 2019;14(1):171–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2019-10074>
12. Hohrin EV, Smolkov SA. To the question of the historical environment regeneration in transformation conditions of the Siberian city cultural and social center. *Balandinskie chteniya = Balandin Reading*. 2019;14(1):176–180. <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2019-10075>
13. Barthes R. The Death of the Author. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika*. Moscow: Progress; 1994. p. 384–391. (In Russ.)
14. Baranovskii EYu. On the typology of residential buildings in Irkutsk. *Zemlya Irkutskaya*. 2002;1(18):23–29. (In Russ.)
15. Khokhrin EV, Smolkov SA. Urban Identity: Mechanisms for Forming the Design of Urbanized Areas. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University; 2019. 124 p. (In Russ.)
16. Afanasov N. In Search of Lost Modernity. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Russian sociological review*. 2019;18(1):256–265. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2019-1-256-26>
17. Pavlov A. Images of modernity in the twenty-first century: metamodernism. *Logos = The Logos*. 2018;28(6):1–19. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2018-6-1-16>

18. Bourriaud N. Esthétique relationnelle. Postproduction. Moscow: Ad Marginem Press; 2016. 216 p. (In Russ.)
19. Khokhrin EV, Smolkov SA., Khokhryakov AA. Formation of the urban style of Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University; 2018. 90 p. (In Russ.)
20. Khokhrin EV, Smolkov SA, Khokhryakov AA. Urban environment design at the example of Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University; 2018. 124 p. (In Russ.)
21. Khokhrin EV, Liapin AA, Kazanova YuO. Irkutsk city wooden housing typology following the 20th century architecture researchers. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2013;1(4):180–186. (In Russ.)
22. Kurolenko AV, Khokhrin EV. About the problem of construction a model of spatial organization of garden and park territories in the Irkutsk city. *Resursosberegayushchie tekhnologii v stroitel'stve i zhilishchno-kommunal'nom khozyaistve: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. 7 November 2018, Irkutsk. Irkutsk, 2018. p. 58–65. (In Russ.)
23. Khokhrin EV, Galeeva EO. The specifics of constructing a model for the development of historical buildings in the center of a Siberian city at the example of K. Marx street in Irkutsk (formerly Bolshoi). *Bezopasnost' transporta i slozhnykh tekhnicheskikh sistem glazami molodezhi: materialy Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. 10–13th April 2018, Irkutsk. Irkutsk, 2018. p. 322–326. (In Russ.)

Сведения об авторах

Хохрин Евгений Викторович,
доцент кафедры архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
✉e-mail: hohrin@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7063-9879>

Смольков Сергей Александрович,
доцент кафедры архитектурного проектирования,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Россия,
✉e-mail: smolkofs@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7182-8137>

Information about the authors

Eugeniy V. Khokhrin,
Associate Professor of the Department
of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: hohrin@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7063-9879>

Sergei A. Smolkov,
Associate Professor of the Department
of Architectural Design,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉e-mail: smolkov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7182-8137>

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021.
Одобрена после рецензирования 10.02.2021.
Принята к публикации 15.02.2021.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict interests

The authors declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the co-authors.

The article was submitted 12.01.2021.
Approved after reviewing 10.02.2021.
Accepted for publication 15.02.2021.